

ЧЕЛОВЕК КАК СУБЪЕКТ САМОРАЗРУШЕНИЯ

М.М. Есикова

Кафедра «История и философия», ТГТУ

*Представлена профессором А.А. Слезиным и
членом редколлегии профессором В.И. Коноваловым*

Ключевые слова и фразы: жизнь; самоубийство; смерть; смысл жизни; суицид.

Аннотация: Рассматривается философско-психологический анализ взаимосвязи смысла жизни, его утраты и суицида. В качестве специального объекта исследования фигурирует явление самоубийства, рассмотренное с философских позиций. Трактуются идея права на жизнь как право на смысл жизни.

Глубокие перемены в мире проходят через жизнь людей, какая-то часть нашего бытия исчезает, уступает место новому. Процесс обновления общественных отношений в нашей стране проходит весьма болезненно. Когда рушатся устоявшиеся идеалы и ценности, когда человек утрачивает понимание своей социальной значимости, лишен возможности действовать самостоятельно, когда деятельность целых поколений объявляется социальной иллюзией, то есть не может найти социального оправдания, тогда с наибольшей степенью остроты и проблематичности встает вопрос о смысле жизни.

Проблема смысла жизни относится к наиболее фундаментальным философским проблемам. Вопрос о смысле жизни вставал перед людьми в различные исторические эпохи, в нем преломляется развитие истории, так как здесь отражается ценностно-смысловая модель культуры.

Проблема смысла жизни человека довольно длительное время находилась на периферии магистрального развития отечественной философской мысли. Идеологическая борьба с «буржуазной» философией не давала возможности позитивного творческого поиска ответа на этот вопрос при обращении к зарубежной философии или к наследию русских философов религиозного направления. Научные исследования проблемы смысла жизни должны были лишь подтверждать существовавшие расхожие мировоззренческие клише, согласно которым смысл жизни человека состоит в служении обществу, заинтересованном участии в достижении исторических целей, приближении «светлого будущего». Нравственные ценности претерпели такие изменения и превращения, ценностные ориентации настолько трансформировались, что теперь многие даже не осознают необходимости выхода из создавшегося положения, будучи уверенными в правильности своих ценностных установок. Все это требует нового коренного поворота к изучению проблем, касающихся уяснения взаимосвязи общественного и индивидуального, то есть вопросов, отвечающих на постижение смысла человеческого бытия.

Но у каждого времени свои «болевы точки». «Сегодня мы, по сути, имеем дело уже с фрустрацией не сексуальных потребностей, как во времена Фрейда, а с фрустрацией потребностей экзистенциальных. Сегодняшний пациент уже не столько страдает от чувства неполноценности, как во времена Адлера, сколько от

глубинного чувства утраты смысла, которое соединено с ощущением пустоты, – поэтому я и говорю об экзистенциальном вакууме» [1, с 324].

Проблемой утраты людьми смысла жизни, проявлениями «экзистенциального вакуума» дал о себе знать нравственный кризис и в нашей стране. Ощущение огромным числом людей бессмысленности своей жизни, невозможность найти в ней позитивный смысл из-за разрушения старых ценностей и традиций, отсутствия равноценной им замены, отрицание ценности человеческой жизни, изоляция человека от мира людей и потеря своего значения для других, – этим объясняются пассивность и бесстрастность, равнодушие к собственной жизни и жизни других, приводящие к тем социальным патологиям, которые являются в настоящее время болью нашего общества, – распространение алкоголизма, разгул жестокой преступности, рост наркомании, самоубийства. На основании этого напряженные искания смысла жизни зачастую приобретают трагическую окраску. Жизнь объявляется бессмысленной и абсурдной, что зачастую приводит к суициду.

Тенденции к самоубийству нельзя объяснить какой-либо одной особенностью общества или психического развития индивида. Такие факторы, как социальная изоляция, неспособность усвоить социальные нормы или достичь личных целей, ущербное чувство собственного достоинства, несомненно, имеют важное значение, но взятые в отдельности или даже в комплексе, они не могут дать представление о картине в целом. Чисто социологические объяснения не учитывают внутренних конфликтов, вызванных внешними ситуациями. Аналогичным образом, одни лишь психологические интерпретации самоубийств также не в состоянии удовлетворить исследователей. Для полного понимания всей проблемы самоубийств их необходимо рассматривать как социальный и психологический феномен. Проблему следует изучать в рамках данной культуры с учетом того, что ее экономические особенности, социальные отношения, преобладающие стили в отдельности или в сочетаниях могут либо способствовать, либо препятствовать самоубийствам как средству решения личных конфликтов. И здесь встает вопрос философского осмысления данной проблемы, рассматриваемой в контексте анализа смысла человеческого бытия.

Вопрос о самоубийстве до настоящего времени остается по существу недоуменным вопросом. Общество не приемлет самоуничтожения. Ненормально, когда человек уходит из жизни сам, сознательно отказываясь от того единственного и неповторимого случая быть на этой земле, который нам дарован Творцом или природой. И вместе с тем человечество ежегодно платит смерти определенную дань путем самоубийств. Больше того, статистика европейских стран показывает медленное, но неуклонное возрастание самоубийств в течение последнего столетия. Кажется невероятным, чтобы «венец творения» – человек – лишал себя высшего на свете блага – жить, подчас без видимых и понятных причин.

Отсюда понятен тот исключительно жгучий интерес, который вызывает к себе это печальное явление. Это не единичные случаи, это целое общественное явление, которое при анализе представляет собой яркую группу фактов, при всем своем разнообразии в формах и мотивах выступающую как нечто общее, сплоченное, что резко вырисовывается на фоне переживаемой нами эпохи.

Для многих стран мира, отличающихся по своему общественно-политическому устройству, этническому составу населения, уровню развития культуры, самоубийство превратилось в одну из острейших проблем. Оно входит в первые десять причин общей смертности населения многих стран: девятая причина в США (по некоторым данным – пятая-шестая); шестая – в Швеции, Дании, Финляндии, седьмая – в Японии и т.д. За последнее время увеличилась доля самоубийств среди молодежи в возрасте 15 – 24 лет. Рост количества попыток самоубийств среди подростков, к сожалению, наблюдается и в нашей стране.

В начале XX века три основные точки зрения определили учение о самоубийстве: социологическая, антропологическая и психиатрическая.

Социологическая школа, возглавляемая Дюркгеймом, пытается свести причины самоубийств к социально-бытовым условиям. Основной взгляд Дюркгейма и его последователей заключается в том, что нервно-психические отклонения только в очень ограниченном количестве случаев являются причиной самоубийств. Самоубийство – болезнь, но не индивидуума, а социального организма.

Социологическая теория самоубийств, предложенная Дюркгеймом, рассматривает самоубийство в основном как результат разрыва интерперсональных связей личности, отчуждения индивида от той социальной группы, к которой он принадлежит. Учитывая особенности этого разрыва, Дюркгейм выделял три типа самоубийств: эгоистическое (у лиц, недостаточно интегрированных с социальной группой), альтруистическое (полная интеграция с социальной группой) и аномическое (реакция личности на тяжелые изменения в социальных порядках, приводящие к нарушению взаимных связей индивида и социальной группы).

С помощью социологических исследований удалось установить влияние на общее количество случаев самоубийства таких факторов, как климат, время года, место проживания, национальность, возраст, пол, вероисповедание, уровень экономической жизни, политическая ситуация и т. д.

Самоубийства чаще происходят в весеннее время, в понедельник, с постепенным снижением к концу недели; вечером, в начале ночи или ранним утром.

Женщины чаще чем мужчины совершают суицидальные попытки (соотношение 2 : 1), зато мужчины гораздо чаще женщин совершают законченные суициды (соотношение 4 : 1).

Самоубийства встречаются практически в любом возрасте, начиная с трех лет, с наиболее высокими пиками в 20 – 30 лет и 45 – 50 лет и с постепенным снижением после 65 – 70 лет.

Количество самоубийств среди городских жителей значительно выше, чем в сельской местности. Состоящие в браке совершают самоубийства реже. Выше риск самоубийства у бездетных и у живущих отдельно от родственников.

Определенные статистические закономерности установлены в отношении общественно-профессиональных и социально-экономических факторов.

Другая школа – антропологическая – считает причиной самоубийств различные аномалии в строении и развитии организма. Представители этой школы объясняли самоубийства характерными изменениями черепа самоубийц (например, преждевременным зарастанием черепных костей, вдавлениями и неровностями черепа, образованием выпуклостей на его основании и др.), то есть изменениями, которые, производя известное механическое действие на мозг, тем самым влияют и на правильность течения психической жизни данного лица.

Психиатрическая школа объясняла самоубийства психическими отклонениями. Надо отметить, что социальные условия в общем никем из психиатров никогда не игнорировались.

Также в недалеком прошлом широко был распространен взгляд, будто всякое самоубийство совершается в состоянии психической ненормальности. Мнения, что самоубийство является результатом психического заболевания, длительное время придерживались сторонники психопатологической концепции, которая однозначно рассматривала самоубийство как выражение и результат психического заболевания. Эскироль, например, однозначно считал, что только в состоянии безумия человек способен покончить с собой, и что все самоубийцы – душевнобольные. Действительно, душевная болезнь может толкнуть человека на самоубийство, в этом едва ли кто-нибудь будет сомневаться. Но признавать психическую ненормальность единственной причиной всех самоубийств, значит идти

против очевидных фактов. Самовольно кончает жизнь масса таких людей, которые при жизни ничем не проявляли каких-нибудь психопатологических признаков, а, напротив, отличались последовательной логикой, сдержанностью, спокойствием и вообще всеми свойствами психически здорового человека.

В дальнейшем с помощью статистических методов было установлено, что только двадцать пять – тридцать процентов самоубийц страдали каким-либо психическим заболеванием. Известный русский суицидолог Г.И. Гордон совершенно недвусмысленно писал: «Мы допускаем, стало быть, что при известных условиях каждый из нас может стать самоубийцей независимо от состояния своего здоровья, умственных способностей, окружающих условий жизни и т.д. ... К реакциям в форме самоубийства способны не только больные и болезненные, но и здоровые души, совершенно нормальные по своим качествам и эмоциям» (цит. Г.И. Гордона в [2, с. 16]). Выдающиеся русские психиатры С.С. Корсаков, И.А. Сикорский, Н.И. Баженов, С.А. Суханов, В.Ф. Чиж, Ф.В. Рыбаков и другие в своих работах также отрицали абсолютное тождество самоубийства и душевного заболевания.

В акте самоубийства психически здоровый человек в той или иной степени реализуется как личность с совокупностью присущих ему индивидуальных свойств и качеств. Но и душевнобольной, совершая суицидальный акт, в неменьшей степени раскрывает себя, нежели здоровый. Правда, здесь приходится делать существенную поправку на болезнь, ее сущность, этиологию, стадию, структуру психопатологического синдрома и степень того, что можно назвать «разрушением личности больного». То есть в акте самоубийства проявляются во всех аспектах личность больного, степень произведенного болезнью дефекта, и в определенном плане сама болезнь.

Исключение может быть сделано для тех случаев, когда больной лишает себя жизни в состоянии сумеречного помрачения сознания (например, при эпилепсии). При этих состояниях, как известно, невозможно говорить о сколько-нибудь сознательном поведении и, следовательно, о личностном своеобразии поведенческого акта.

Что касается остальных случаев, то уместно, видимо, вспомнить высказывание великого русского психиатра В.Х. Кандинского, который считал, что «душа от того, что она заболевает, не перестает быть душой»

Широкое распространение, в связи с влиянием на медицину, психологию и культуру в целом идей великого австрийца Зигмунда Фрейда, получила психоаналитическая концепция, трактующая суицид как следствие нарушения психосексуального развития личности. По мнению Фрейда и представителей его школы, влечение к самоубийству у подростков развивается в связи с аутоэротизмом, удовлетворяемым онанистическими эксцессами, которые рассматриваются в то же время как унижительный акт, угрожаемый тяжелыми последствиями, и отсюда возникают ущемленные комплексы и влечение к самоубийству.

В соответствии с современными отечественными концепциями, самоубийство рассматривается как следствие социально-психологической дезадаптации личности в условиях переживаемых ею микроконфликтов. Согласно этой теории, самоубийство представляет собой один из вариантов поведения человека в экстремальной ситуации. Суицидальный конфликт и самоубийство могут быть вызваны реальными причинами (у здоровых лиц), базироваться на определенных патологических чертах характера или являться результатом психического заболевания. При субъективном ощущении неразрешимости конфликта обычными способами избирается самоубийство.

Одним из сильнейших социальных факторов, определяющих уровень самоубийств и непосредственно связывающих прошлое и настоящее в жизни общества, является религия. Недаром в конце XIX века В. Джеймс в своем знаменитом

эссе «Стоит ли жизнь того, чтобы жить?» пришел к выводу, что одной из основ в борьбе за жизнь в истории общества являлась религиозная кара.

Во все времена истории сознательный обрыв человеческой жизни, своей или чужой, считался едва ли не самым тяжким проступком и жестоко наказывался. Причем самоубийство в христианском обществе считалось худшим грехом, ибо убийца других людей мог еще покаяться при жизни и умереть, пусть под топором палача, но в христианском смирении. А самоубийца уже не раскается, и поэтому церковь (православная и католическая) не разрешала хоронить тела самоубийц в черте освященных по христианскому обряду кладбищ. Имена самоубийц вычеркивались из достойной памяти общины.

В наши дни церковь утратила господствующее влияние, и в цивилизованных странах обсуждают возможность легализации эвтаназии. То есть разрешить врачам, на законном основании, при определенных условиях помогать людям уходить из жизни, например, прекращать страдания безнадежных онкологических больных по их четко выраженной и зафиксированной воле. Эвтаназия уже разрешена, в частности, в Голландии, в Австралии и других странах.

Другим видом самоубийств, непосредственно связанным с социальными причинами, является тот случай, когда общественное положение какой-либо группы людей или конкретного индивида по независимым от них причинам настолько тяжело и невыносимо, что суицид становится одним из реальных путей избавления от страданий.

Нужда и безработица, бесплодность и беспросветность борьбы за существование уже давно связываются с причинами примерно 30 % самоубийств. В целом экономическая жизнь общества сильно отражается на кривой суицидов: спады в мировой экономике в 1908, 1923, 1929 – 1933, в 1937 годах четко трансформировались в пики на этой кривой, а во времена «великой депрессии» в США уровень самоубийств вырос в 2 раза.

Другие социальные причины более опосредованно влияют на добровольный уход из жизни: есть данные, что в технически высокоразвитых странах вероятность самоубийств резко возрастает. Люди расплачиваются жизнью за урбанизацию – данные по России о том, что в городе в 3 раза выше процент самоубийств, приводил еще в начале прошлого века известный юрист и публицист А.Ф. Кони. В современной мировой статистике выделены аналогичные тенденции, например, в Польше в 90-х годах XX века отмечено в среднем в 2 раза больше самоубийств в городах, чем в сельской местности.

В целом научно-технический прогресс, увеличивающий разделение труда и дифференциацию различных слоев общества, способствует развитию процесса отчуждения человека и зачастую вызывает ощущение «винтика» в огромной машине цивилизации, не обладающего ценностью собственной жизни.

Одной из главных тенденций, важных для данной темы, является связь самоубийства с общественно-политической обстановкой в стране, и здесь четко прослеживаются закономерности уменьшения суицидов при общественном подъеме, при оживлении в политике, экономике и культурной жизни общества и увеличении суицидов при общественных спадах.

Потеря надежд после общественного подъема, как правило, усугубляет кризис общественного сознания, угнетающе действует на членов общества и способствует добровольному отказу от жизни наиболее слабых его членов.

Особенно сильно это проявляется в обществе, переживающем упадок и не имеющем перспектив для развития. Общество без будущего представляет неистощимый источник для самоубийц; не случайно такое распространение получил суицид в период развала Римской империи, да и развитие суицидальных мотивов в учении стоиков и эпикурейцев, и возникновение Александрийского общества добровольного ухода из жизни совпало с сильными общественными кризисами.

Вместе с тем, одни только эти причины далеко не достаточны для того, чтобы побудить человека отказаться от жизни. Рядом с ними действуют иные, более глубокие причины, коренящиеся в общем взгляде на жизнь, в понятиях и чувствах человека, в общем направлении его жизни.

Но прежде чем перейти к рассмотрению вопроса о глубинных причинах самоубийства, необходимо внести ясность в понимание самого термина «самоубийство». Для этого следует провести одно существенное различие. «Добровольная» смерть может быть или только принята по воле другого, или же является непосредственным актом собственной воли. Только во втором случае имеет место самоубийство в собственном смысле этого слова. В таком случае, настоящее самоубийство – явление относительно позднего происхождения в эволюции человечества. Дело в том, что большинство случаев так называемых «самоубийств» в первобытном обществе носит характер обязательный: смерти в данном случае желает скорее общество, чем сам самоубийца, он является только орудием, исполнителем чужой воли. Поскольку внешнее принуждение определяет наши действия, постольку они перестают быть действительно нашими.

Характерной особенностью самоубийств, в истинном смысле этого слова, является, прежде всего, то, что человек желает смерти самостоятельно, без всякого внешнего принуждения. Точно также и смерть должна сама по себе быть объектом этого желания постольку, поскольку она является только смертью, а не условием или средством для достижения посторонней цели. При этом неважно, смотрит ли убивающий себя на смерть как на простое уничтожение личности, как это чаще всего бывает в настоящее время, или же он видит в ней простое перевоплощение, как это представляли себе первые христиане.

Возвращаясь к выяснению причин, толкающих человека на самоубийство, приходим к выводу, что наиболее глубокой и серьезной причиной самоубийства является утрата веры в ценность жизни. Чем выше человек ценит жизнь, чем большим благом считает ее, тем дальше он стоит от опасности поддаться соблазну насильственно покончить с собою. Если человек решается отказаться от жизни, то он действительно утратил смысл жизни, признал ее при данных условиях не имеющей никакой ценности. Отсюда можно сделать вывод: все, что приводит человека к потере смысла жизни, утраты веры в ценность жизни и к разочарованию в ней, приближает его в то же время и к самоубийству.

Отождествляя себя со всем миром, человек переносит ощущение утраты смысла своего бытия на весь мир. Изолированность, сосредоточение интереса на себе порождает смысловую конфронтацию. Утрата смысла жизни, надежд, целей и стремлений сопровождается ощущением внутренней пустоты. Вследствие этого конфликт приобретает характер неразрешимости и сопровождается крайне тягостными переживаниями. В этой критической точке дезапатия и конфликт с высокой вероятностью могут перейти в суицидальную фазу, то есть принимается решение о суициде, как единственном способе ликвидировать конфликт путем самоуничтожения.

Препятствуя по мере своих сил распространению самоубийств, общество провозглашает не только свои права, но и свои обязанности, потому что в идеале, в нормальном обществе не должно быть места отчаянию.

Ответ на вопрос о самоубийстве заключается в «праве на жизнь». Эта ясная идея как нельзя лучше устанавливает взаимные права и обязанности индивида и коллектива. И чем лучше общество осуществляет право индивида на жизнь, тем больше, естественно, исчезает его право на смерть.

Таким образом, анализ данной проблемы приводит к выводу, что право на жизнь – есть право на смысл жизни и на средства к жизни. И если мы желаем искоренить самоубийства, то не должны желать ни общественной благотворитель-

ности, ни принудительного заключения, которые снижают наш интерес к жизни. Необходимо, чтобы человек чувствовал поддержку со стороны общества, чтобы в нем открывался простор его стремлениям, причем его желания не должны быть непропорциональны способностям, какими он располагает. Необходимо, чтобы он умел стремиться к определенной цели, не делаясь ее рабом, чтобы умел уместиться в рамки целого, не теряя своей индивидуальности. Вот это двойное психологическое и социальное равновесие и снимает всю проблему самоубийства.

Список литературы

1. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Мысль, 1990. – 516 с.
2. Трегубов Л. Эстетика самоубийства / Л. Трегубов, Ю. Вагин. – Пермь, 1993. – 390 с.

Human Being as the Object of Self-Destruction

M.M. Esikova

Department "History and Philosophy", TSTU

Key words and phrases: death; life; purpose of life; suicide.

Abstract: Philosophical and psychological analysis of interaction of the purpose of life, its loss and suicide is carried out. As special object of research the notion of suicide studied from philosophical view is chosen. The idea of the right for life as the right for the purpose of life is explained.

Mensch als Subjekt der Selbstzerstörung

Zusammenfassung: Es wird die philosophie-psychologische Analyse der Wechselbeziehung des Lebenszwecks, seines Verlustes und des Suizides beobachtet. Als spezielles Untersuchungsobjekt wird die vom phylosophischen Standpunkt betrachtete Selbstmorderscheinung figuriert. Es wird die Idee des Lebensrechtes als das Recht auf Lebenszweck ausgelegt.

L'homme comme sujet de l'autodestruction

Résumé: Est examinée l'analyse philosophique et psicologique de l'interaction du sens de la vie, de sa perte et du suicide. En qualité du sujet spécial d'étude figure le phénomène du suicide, examiné du point de vue philosophique. Est traitée l'idée du droit à la vie comme droit au sens de la vie.